

Стивен Кинг

**«Нью-Йорк таймс» по
специальной цене**

*Часть сборника
После заката (сборник)*

Стивен Кинг
**«Нью-Йорк таймс»
по специальной цене**

«АСТ»

2008

Кинг С.

«Нью-Йорк таймс» по специальной цене / С. Кинг — «АСТ»,
2008

«Когда звонит телефон, Энн только выходит из душа, и хотя в доме полным-полно родственников – вон как шумят на первом этаже, нагрянули целой стаей, а уезжать, похоже, не намерены! – трубку никто не берет. И автоответчик не включается, а ведь Джеймс настроил его так, чтобы срабатывал после пятого гудка...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Стивен Кинг

«Нью-Йорк таймс» по специальной цене

1

Когда звонит телефон, Энн только выходит из душа, и хотя в доме полным-полно родственников – вон как шумят на первом этаже, нагрянули целой стаей, а уезжать, похоже, не намерены! – трубку никто не берет. И автоответчик не включается, а ведь Джеймс настроил его так, чтобы срабатывал после пятого гудка.

Энн обертывается банным полотенцем, подходит к прикроватному столику, чувствуя, как мокрые волосы бьют по спине и плечам, снимает трубку и говорит: «Алло». Это Джеймс. Они вместе уже тридцать лет, а ей по-прежнему хватает одного коротенького слова «Энни». Никто не умел и не умеет произносить ее имя так, как Джеймс. Целую секунду она не может ни говорить, ни дышать. Голос Джеймса настиг ее на выдохе, и Энни ощущает, что в сдувшихся, словно воздушные шары, легких не осталось воздуха. Джеймс снова зовет ее по имени. Характерной силы и уверенности в его голосе не слышно – ноги Энни подкашиваются, становятся ватными, и она садится на кровать. Банное полотенце соскальзывает, от влажных ягодичек намокает простыня. Не окажись кровать поблизости, Энни бы рухнула на пол.

Зубы клацают, и она снова начинает дышать.

– Джеймс, ты где? Что случилось?

В обычной ситуации ее голос прозвучал бы сварливо, как у матери, распекающей одиннадцатилетнего сорванца, в очередной раз опоздавшего к ужину, но сейчас она способна лишь на перепуганный шелест. Еще бы, ведь гудящая на первом этаже родня занимается организацией его похорон!

– Знаешь, я сам толком не понимаю, где нахожусь, – озадаченно усмехается Джеймс.

В затуманенном сознании Энни мелькает мысль, что он опоздал на самолет, хотя и звонил из Хитроу перед самым вылетом. Затем появляется мысль порациональнее: вопреки заверениям «Таймс» и журналистов из теленовостей, один пассажир все-таки уцелел. Джеймс выполз из-под обломков горящего самолета (и развалин многоэтажки, которую самолет сбил, оборвав жизнь двадцати четырех человек; еще некоторое время общее число погибших будет увеличиваться, а потом мир содрогнется от новой катастрофы) и с тех пор в состоянии шока бродит по улицам Бруклина.

– Как ты, Джимми? Ты... сильно обгорел? – спрашивает Энн. Спыхватившись, она осознает истинный смысл вопроса, который ударяет по сознанию, словно тяжелая книга по босой ноге, и плачет. – Ты в больнице?

– Не надо! – От звучащей в его голосе доброты, от коротеньких слов, похожих на кирпичики в здании их семейного счастья, она начинает плакать сильнее. – Не надо, милая!

– Я ничего не понимаю!

– Со мной все в порядке и с большинством остальных тоже.

– С большинством?.. Значит, есть остальные?

– Да, а вот наш пилот явно не в порядке. Или он второй пилот? Короче, он постоянно кричит: «Падаем, двигатели отказывают!», а еще: «Я не виноват, скажите им, что я не виноват!»

Энни бросает в дрожь.

– Кто ты на самом деле? Прекрати издеваться! Я только что мужа потеряла!

– Милая...

¹ The New York Times at Special Bargain Rates // © Перевод. А. Ахмерова, 2010

– Не смей меня так называть! – Под носом висит длинная сопля. Энни утирает ее и раздраженно отбрасывает – ничего подобного она не позволяла себе с самого детства! – Сейчас сделаю автоматический возврат вызова, позвоню в полицию, и они задницу тебе оторвут, садист бесчувственный...

Все, выдохлась! Да и к чему отрицать очевидное: это голос мужа. Телефон зазвонил, едва она вышла из душа, на первом этаже его не услышали, автоответчик не сработал – все говорит о том, что вызов предназначался ей. И эти слова, «Не надо, милая!», совсем, как в старой песне Карла Перкинза!

Джеймс выдерживает паузу, будто давая ей время на раздумье, но прежде чем она собирается с мыслями, в трубке раздается писк.

– Джеймс, Джимми, ты меня слышишь?

– Да, но долго говорить не могу. Я пытался дозвониться до тебя, когда мы стали падать, наверное, поэтому и получилось. Сейчас вот другие тоже пробуют, но сотовые нас не слушаются, и ничего не удается. – В трубке снова раздается писк. – У меня телефон почти разрядился.

– Джимми, ты понимал? – Больше всего ее угнетало, что муж, пусть лишь пару бесконечных секунд, понимал, в чем дело. Другим, вероятно, представлялись горящие тела или размозженные черепа с жутко клацающими зубами или вороватые спасатели, снимающие обручальные кольца и серьги с бриллиантами с погибших, а Энни Дрисколл лишил сна образ Джимми, смотрящего в иллюминатор на стремительно приближающиеся улицы, машины и коричневые многоэтажки Бруклина. Бесполезные кислородные маски, напоминающие трупки желтых зверьков, раскрытые багажные отсеки, разлетающаяся по салону ручная кладь, чья-то бритва «Норелко», катающаяся взад-вперед по проходу между рядами... – Ты понимал, что вы падаете?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.